УДК 327

Виктор ИОХИН

ТРИЕДИНСТВО ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Статья поступила в редакцию 31.08.2021

Аннотация. Цель данного исследования заключается в выявлении главных тенденций развития политико-идеологических, цивилизационных, геополитических процессов, оказывающих воздействие на формирование новой конфигурации мира во взаимосвязи с преобразованиями, диктуемыми новыми технологиями. Для такого исследования были использованы метод комплексного анализа указанных процессов и метод сопоставлений в отношении новой модели человеческого бытия, которая складывается под воздействием перехода к новому технологическому укладу. Сделан вывод, что все эти процессы, как в отдельности, так и в совокупности, с неизбежностью ведут к возрождению модели двуполярного мира, но в модифицированном его виде. Однако то, что происходит со сменой технологического уклада, отодвигает эти проблемы на второй план, тогда как на авансцену с угрожающей силой выходит дилемма – быть или не быть человечеству как таковому. Именно в рамках этой дилеммы – «быть» или «не быть» – будет проходить главный водораздел между Востоком и Западом в их противостоянии.

Ключевые слова: политика, идеология, цивилизация, геополитика, неолиберализм, цифра, искусственный интеллект, прогрессизм, трансгуманизм, традиционализм, консерватизм.

Определение направления трансформации сложившегося неустойчивого миропорядка требует проведения анализа политико-идеологических, цивилизационных и геополитических процессов в их единстве. Не углубляясь в ретроспективу соотношения этих процессов, следует заметить, что первоначально ведущую роль играли факторы, которые были связаны с этногенезом и религией. Под воздействием первого складывался национальный инстинкт народов, который облагораживался вторым фактором и тем самым формировался духовно-культурный стержень, вокруг которого концентрировались линии общественной жизни, закладывая основы тех или иных культур и будущих цивилизаций. В дальнейшем на передний план по своему воздействию на мироустройство выходили то одни, то другие из них, но с наступлением эпохи Просвещения начинают набирать силу политико-идеологические процессы с их партийно-классовыми идеологиями.

© **Иохин Виктор Яковлевич** – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института Европы Российской академии наук. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3. **E-mail:** iokhinan@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021190200>

Политико-идеологический аспект

Установление власти капитала сопровождалось крайним обострением всех социальных отношений, пробудившим сословно-классовое сознание в обществе, что обусловило ведущую роль политико-идеологических процессов и придало им всеохватывающий характер. Однако устремленность национальных капиталов к господству и единовластию постоянно провоцировала гражданские, захватнические, колониальные, локальные, региональные и мировые войны. В данном контексте попытки представить Вторую мировую войну как противоборство капитализма и социализма являются прикрытием реального противоборства англосаксонского и японо-германского капиталов. Советский Союз рассматривался ими и как военно-политический инструмент для достижения своих целей, и как объект, подлежащий разделению и подчинению.

Реальное политико-идеологическое противоборство между капитализмом и социализмом началось в процессе становления двуполярного мира, в результате которого сформировалась мировая социалистическая система, была упразднена система колониализма, образовался так называемый «третий мир» с различными его структурами, за который шла неустанная борьба между полюсами. Однако развал Советского Союза, аншлюс ГДР и переход восточно-европейских стран в капиталистическую систему при идеологической пассивности КНР на международной арене привели к утрате глобального противоборства коммунистической и капиталистической идеологий. В результате страны «третьего мира» потеряли интерес к выбору той или иной ориентации своего развития, а многие из них, став объектами вмешательства США, погрузились во внутренние конфликты или устранение последствий «демократизации».

В развитых странах в результате появления так называемого среднего класса, так и не успевшего заявить о себе в полную силу, утрачивается интерес к партийно-классовой идеологии. С исчезновением советского полюса этот класс стал терять свои политические позиции, что неуклонно вело к ухудшению его социально-экономического положения и концентрации богатства и доходов в руках тонкой прослойки общества. Наиболее наглядно это проявилось в стране, которая представляла собой эталон капиталистических «свобод» и «демократии». США, погрузившись во внутрипартийные разборки, сделали все, чтобы дискредитировать как институты власти, так и систему в целом.

В дополнение ко всему произошло обострение противоборства промышленного и финансового капиталов, на которое указывал еще Т. Веблен [Veblen, 1923], как противостояние «индустрии» и «бизнеса». Приход Д. Трампа в Белый дом ознаменовался попыткой обуздать финансовый капитал и вернуть ведущую роль промышленному капиталу («индустрии») и таким образом реанимировать реальный сектор экономики. Однако с возвращением к власти демократов, финансовый капитал («бизнес») не только восстановил свои позиции, но и устремился к установлению глобократии, на пути к которой для него уже и государство с его ограничениями стало помехой [Schwab, Malleret, 2020].

Капитал готов уже не только демонтировать государство, но и избавиться от своей «священной коровы» – частной собственности. Процесс ее вытеснения в сфере малого и среднего бизнеса уже запущен. Все это преподносится как планетарное

развитие капитализма для всех в виде так называемого инклюзивного (включающего) или стейкхолдерского (противостоящего акционерному) капитализма или посткапитализма [Shwab, Vanham, 2021]. При этом мало говорится о том, что властные полномочия в нем должны сосредотачиваться в глобальных корпорациях с их закрытого типа наднациональными структурами, определяющими как направления их развития, так и реализацию их интересов в мировом масштабе.

В свою очередь, развивающиеся страны, не желающие втягиваться в процесс «глобализации»¹ под угрозой применения к ним режима санкций, напротив, стремятся укрепить государство и повысить его роль в общественно-политической и социально-экономической жизни. К тому же страны, в которых государство проявляло активность (вопреки рекомендациям МВФ и ВБ) в регулировании экономики, добились наибольших успехов в своем развитии [Stiglitz J. E. 2002]. Для этих стран характерны этатистские традиции общественного устройства и использования разнообразных механизмов реализации властных полномочий государством.

Разделение мирового сообщества на Восток и Запад и их противостояние, представленное соответственно социалистической и капиталистической системами, трансформировалось в противоборство между странами «автократии» и «тоталитаризма», с одной стороны, и странами «демократии» и «свободы», с другой. Причем принадлежность страны к тому или иному типу определяют США, они же могут потребовать от мирового сообщества применения к ней самых различных мер воздействия с целью ее «исправления». В частности, в отношении России и Китая, помимо уже принятых против них санкций, президент Дж. Байден предлагает не допускать эти страны к участию в разработке технологий и правил мировой торговли.

В таких условиях процесс консолидации и интеграции стран Востока становится неизбежным. В частности, в последнее десятилетие американцы совершили столько недружественных актов в различных сферах международных отношений по отношению к России и Китаю, что последним ничего не оставалось, как начать сближение и наладить сотрудничество, которое, не исключено, может перерасти в военно-политический союз. Такая возможность увеличилась в связи с решением придать НАТО глобальный характер, но наступившая развязка афганской военной кампании Североатлантического альянса сняла этот вопрос с повестки дня, так как в «коллективном Западе» начался разброд и шатание. Однако США, несомненно, будут прилагать усилия по сохранению своего доминирующего положения в мире, что оставляет возможность создания новой модели двуполярного мира.

Цивилизационный аспект

С утратой остроты борьбы с коммунистической идеологией в странах Запада в условиях аморфных социальных структур стала формироваться идеология неоли-

¹ Под «глобализацией» мы понимаем сугубо американский проект, навязанный Западом мировому сообществу не без помощи «научной общественности», которая пыталась его представить в качестве объективно-исторического процесса. Однако логика «американской глобализации» оказалась несоответствующей логике развития реальной действительности, связанной с фрагментарностью сложившегося миропорядка и неизбежностью регионализации мирового пространства как необходимого этапа перехода к реальной глобализации.

берализма. Она претерпела метаморфозу в направлении, противоположном либерализму, проявляя нетерпимость в отношении других теорий и практик, особенно если они связаны с принципами «традиционализма». Неолиберализм стремится трансформировать общество в такие формы его бытия, при которых оно готово было бы принять новую систему ценностей, которую исповедует современный демократический конгломерат. Эти ценности проистекают не из этногенеза, не из национального инстинкта, не из верований, а из потребностей сохранения господства капитала.

Именно капитал в процессе упрочения своей власти шаг за шагом осуществлял материализацию и секуляризацию общественных отношений, направленных на десакрализацию западноевропейской цивилизации. В результате на Западе происходит смена ментально-культурного кода народов, которые утрачивают свой национальный инстинкт, предавая забвению веру в Бога, заменяя его верой в «сверхчеловека», а мерой оценки человека, его деяний и поступков становятся исключительно деньги. Все продается и все покупается, включая духовные ценности и достоинства человека, если их можно называть таковыми после сделок по их купле-продаже.

Таким образом, капитал, овеществляя общественные отношения и секуляризируя их, поставил человека и общество в положение полной зависимости от насыщения материальных потребностей. Потребительская идеология с ее принципами утилитаризма и гедонизма спровоцировала перерастание получения наслаждений от потребления благ в извращенные формы удовлетворения запросов плоти. При этом с целью оправдания подобных явлений понадобилось «научное обоснование» социальной природы полов и полное отрицание их биологической и физиологической природы, на основании чего возникла гендерная идеология.

Отказ от христианских морально-нравственных ценностей, подрыв основ институтов семьи и материнства, растление подрастающих поколений, начиная с раннего школьного возраста, разнообразные мероприятия гендерного характера служат своего рода инструментами практической реализации положений неомальтузианства. Современная демографическая политика Запада, направленная на сокращение «лишнего населения» на планете, служит продолжением реализации положений Римского клуба, разработанных еще в 70-е годы XX века, но для ее обоснования уже используются новые аргументы, новые средства и способы воздействия на мировую общественность.

В отношении народов других стран Запад использует идеологию «отмирания» национальной идентификации, направленную на изживание национальных традиций, стирание их исторической памяти, отказ от своих духовных ценностей. При этом адепты и апологеты данной идеологии настаивают на необходимости сведения всех религий к единой «вере» [Тойнби, 2002]. Однако в данной идее содержится столько же невежества, сколько и злого умысла. Во-первых, ее носители не отличают «земное» от «Небесного» и допускают возможность создания «рукотворных богов». Народы Востока, обладающие глубоким религиозным и духовно-культурным менталитетом, не могут не отторгать рукотворное «боготворчество» и его системы ценностей. Во-вторых, эта идея содержит сознательную провокацию, направленную на раскол внутри конфессий и на их столкновение между собой с целью не допустить их консолидации на основе защиты традиционных ценностей, вызвать противоборство цивилизаций и разжечь религиозные войны.

Анализ цивилизационных процессов, затрагивающих сферу духовного бытия человека, выявляет противоборство идеологий и заложенных в них идей, проистекающих, согласно Р. Генону, или от божественного, или от дьявольского духа. Идеология современного западного общества в своем развитии все больше и больше отходила от идеализма и погружалась в материализм с его детерминирующим экономизмом. В результате отказа от христианских ценностей произошла смена цивилизационного кода и возникла денежно-техническая цивилизация с ее прозаической повседневностью плотского бытия. Именно утрата божественного и торжество дьявольского духа в новой западной цивилизации вызывают полное неприятие и отторжение Востоком ее ценностей, в которых материальное и плотское вытесняет духовное [Генон, 1991].

Следовательно, можно сказать, что современный полицивилизационный мир с его в некотором смысле условным делением на Запад и Восток приобретает жесткие очертания противостояния двух полюсов, представленных соответственно современной западной цивилизацией и остальными цивилизациями мира.

Геополитический аспект

На происходящие геополитические сдвиги в мире существенное воздействие оказывают Россия и Китай. Без их участия не могут решаться как сколько-нибудь значимые региональные проблемы, так и вопросы переустройства мирового порядка. В частности, Россия не только восстановила ОПК, но и вырвалась вперед в оснащении своей армии новыми типами вооружений и технологиями, что поставило американцев перед проблемой больших рисков в случае применения силы против нее. Китай, став первой в мире экономикой не в виртуальном ее исчислении, а в реальной ее значимости как материально-технической базы государства, проводит независимую политику в финансово-экономической сфере и активно воздействует на переформатирование сложившегося мирового порядка.

Данное обстоятельство и непрекращающиеся против РФ и КНР выпады Запада делают их взаимодополняющими партнерами в целях и развития национальных экономик, и отражения атак извне. Это не значит, что между нашими странами нет проблем, а в долгосрочном плане не возникнут противоречия стратегического характера. Все может быть в этом изменчивом мире. Мы говорим о современном историческом периоде, когда одним и тем же центром мировых сил проводится против обеих стран враждебная политика, несущая угрозу их существованию. В связи с этим надо думать о способах и формах ее предотвращения сейчас, чтобы остаться в будущем.

В становлении экономического могущества КНР самое непосредственное участие принимали США в условиях противостояния тогдашних Советского Союза и Китая, которое в настоящее время переросло в стратегическое сотрудничество двух стран, связанное с необходимостью отстаивания своих геополитических интересов. Создание военно-политического союза между нареченным «срединным государством» (КНР) и фактической метаполитико-географической «срединной землей» (РФ) привело бы к существенному сокращению протяженности «береговой зоны» [Maskinder, 2004], а, следовательно, и возможностей использовать против России «принцип анаконды» [Mahan, 1900]. В этой связи решение об ускоренном развитии Дальнего Востока в стратегическом и геополитическом аспектах представляется абсолютно правильным, тем более что оно предвосхитило смещение военно-стратегических интересов США и НАТО в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Стремление США к доминированию в мире сопровождается вовлечением в эту политику стран Малой Европы, в которых превалирует убеждение в покровительстве США, несущих якобы ответственность за их безопасность в случае военных конфликтов любого характера, тогда как Вашингтон сориентирован на реализацию исключительно американских интересов. «Уход» из Афганистана подтверждает эту истину. Поэтому союзники по альянсу должны понимать, что Россия, отстаивая свои национальные и геополитические интересы, в случае актов агрессии против нее и ее союзников, будет наносить ответные удары как по территориям участников таких актов, так и по тем центрам, в которых такие решения принимаются. При этом при угрозе ядерного удара или иной угрозе существованию российского государства, оно использует весь свой военный арсенал. Как точно выразился президент В.В. Путин, «нам не интересен мир без России».

Наряду с глобальными геополитическими сдвигами [Иохин, Ващекина, 2019], нельзя игнорировать происходящие изменения на региональном геополитическом пространстве. Дело в том, что Россия в 90-е годы XX века, включившись в проект «глобализации» в качестве сырьевого придатка и рынка сбыта Запада, проявляла полное безразличие к постсоветскому пространству, чем воспользовалась набирающая политический вес Турция, претендующая на возрождение своего могущества из не столь далекого прошлого.

Развивая сотрудничество с Турцией, нельзя упускать из виду столкновение наших интересов с ней в связи с ее экспансионистской политикой не только в отношении территорий, которые никогда не были частью Османской империи, но и в отношении центральноазиатского геополитического пространства, тяготеющего к России. Поэтому принятое решение президента В.В. Путина о приоритетности внешней политики в отношении стран ближнего зарубежья направлено на то, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в нашем непосредственном окружении.

Сдерживание Турции требует от России проведения активной деятельности по использованию как уже имеющихся институтов и механизмов сотрудничества с республиками ближнего зарубежья, так и новых форм и методов расширения и углубления экономической и политической интеграции, а также по устранению и упреждению влияния на них нежелательных и враждебных нам государств. Актуальность деятельности в данном направлении подтверждается учреждением Организации тюркских государств, деятельность которой носит не просто культурно-экономический, а четко выраженный политический характер и непосредственно затрагивает и национальные, и геополитические интересы России. К тому же Турция – член НАТО, поэтому ее сдерживание – это противодействие проникновению Альянса в Центральную Азию. На этом пространстве Китай опять оказывается нашим союзником, так как еще задолго до обострения американо-китайских отношений Турция систематически провоцировала сепаратистское движение в Синьцзян-Уйгурском автономном округе.

Продвижение НАТО в Центральную Азию и Тихоокеанский регион является серьезным геополитическим фактором, сближающим позиции РФ и КНР в области военно-политического сотрудничества. При этом некоторое оживление диалога между РФ и США и смещение центра американского внимания в Азиатско-Тихоокеанский бассейн не должно расслаблять, так как любой успех в сдерживании Китая будет означать одно – следующей в очереди будет Россия. Проект резолюции конгресса США о выборах президента РФ в 2024 г., внесенный представи-

телями обеих партий, свидетельствует о том, что американская элита никогда не смирится с существованием России, обладающей полным суверенитетом и отстаивающей свои национальные и геополитические интересы. Поэтому необходимо всеми доступными средствами содействовать успешному противодействию политике сдерживания США в отношении КНР. Успех Китая в этом противостоянии – успех России в обеспечении ее безопасности. Не будем забывать, что геополитическая стратегия США и Запада в целом по отношению к России заключается в овладении нашим евразийским пространством не только с позиции «срединной земли» [Mackinder, 2004], но и с точки зрения ресурсного обеспечения и открывающихся транспортных и стратегических возможностей.

Судьбоносный аспект

С наступлением XXI века противостояние Востока и Запада пополнилось качественно новым обстоятельством, связанным с выбором не той или иной социально-политической системы, не той или иной цивилизации, не той или иной геополитической конфигурации, а будущего человечества, его судьбы. То, что казалось умозрительным и трансцендентным, врывается в нашу жизнь как повседневная и неустанная битва идеологий «консерватизма» и «трансгуманизма» [Nagaway, 2016], вступающих, соответственно, в защиту бытия человечества и за его упразднение.

Запад, осуществляя переход к новому технологическому укладу, пытается реализовать трансгуманистический проект, знаменующий собой наступление эпохи нового «Просвещения», но не с человеком, а с «постчеловеком», утрачивающим все нематериальное, связанное с его духовной сутью, с тем, что не поддается «оцифрованию». «Трансгуманизм» руководствуется исключительно онтологией природы и эволюционными формами ее развития, в результате чего все сводится к переделке человека в его физической ипостаси в «сверхчеловека» с помощью искусственных средств, вплоть до достижения им «цифрового бессмертия», что равнозначно смерти человека, «воплощенного» в цифре. Дигитальный мир как результат установления господства сверхэлиты («хозяев алгоритмов») с его делением на касты и страты способен раз и навсегда покончить с вечной проблемой капитала – «лишним населением» и осуществить самоаннигиляцию человечества как такового [Четверикова, 2016].

Такие, казалось бы, различные проекты, как ЭКО, интернет-сообщества, дистанционные образование и работа, фармакология счастья, ювенальная юстиция в сочетании с гендерной идеологией, новыми нормами семейных отношений и движением феминисток направлены на подготовку условий для трансформации общества в нужном для глобальных финансово-информационных корпораций направлении. Устранение половой, национальной, возрастной, сексуальной, религиозной идентичности лишает человека тех антропологических скреп, которыми удерживается его сознание. Все эти идентичности относятся в меньшей степени к социальным и биологическим и в большей степени к антропологическим параметрам субъективности человека. Эмансипация человека от природы, нравственности и других способов внутреннего самоограничения ведет к угасанию его сознания, утрате принадлежности самому себе и упразднению антропогенного в человеке.

В основе «трансгуманизма» лежит дигитальная (цифровая) философия, адепты которой предпринимают попытки свести человека до состояния объекта и «исчислить» его, игнорируя его духовно-социальную сущность, внутренний мир, его «Я» как субъекта с сознанием собственного бытия в мире общения и воображения, меч-

таний и грез. Концентрируя внимание на мозге как источнике мышления, они не допускают того, что мозг мыслит при помощи сознания человека, отображающего внутренний и внешний мир. С помощью внешних чувств человек получает разнообразные представления об окружающем его мире и отсылает их к самому себе (к «...общению нас с самими собой»), где возникает «воображение богаче представлений и порождает их больше, чем внешнее чувство» [Кант, 2016: 96].

У человека интеллект, как говорит Ф. Гиренок, «упакован в сознание» нашего внутреннего «Я», в котором переплетаются инстинктивное и сознательное, внутреннее и внешнее, и из которого посылаются импульсы-команды мозгу [Гиренок, 2020]. Человек не только отображает, рефлексит на происходящее в окружающем его мире, но и воображает, представляет в себе и для себя то, что еще не существует во внешней реальности, но уже присутствует на уровне эмоционального всплеска сознания, сопряженного с трансцендентным началом, парадоксом.

Искусственному интеллекту с его алгоритмическим мышлением, загнанным в ложе строгой логики, претит спонтанность, и он затухает в своем творческом бессилии [Ларина, Овчинский, 2019]. Он, очевидно, в состоянии творить, создавать, но в лучшем случае усовершенствованные «клоны». Ему никогда не выйти на уровень эмоционально-духовного прозрения, но, если допустить, что это может произойти, то вся алгоритмическая конструкция мышления вынуждена будет развалиться как мешающая прорыву нечеловеческого «сознания».

Сознание человека и его разум сопряжены не с цифрой, а со Словом, не с логикой, хотя и следуют ей, а с парадоксом (другом гения). Идеологии Запада (капитала) противостоит идеология «консерватизма», включающая в себя, прежде всего, философию русского космизма, в соответствии с которой человек становится не просто наблюдателем миров, а и соработником Господа, который вверил ему формирование вселенской ойкумены человеческого бытия, ибо человек «связан с другими мирами и вечностью». Русский космизм национален и одновременно глобален, и он не направлен на стирание национально-культурных различий и разнообразных традиций, нивелировку ментальности и укладов жизни. Его глобальность опирается на представление о человечестве как соборном, симфоническом целом, как «цветущей сложности», противостоящей энтропийной стандартизации.

Начала философии русского космизма проистекают из нашей веры в человека, созданного по образу и подобию своего Творца, а устремленность к богочеловеческой идентичности, как того требует заповедь «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», свидетельствует о беспочвенности противопоставления науки и религии. Их симбиоз позволяет преодолеть ограниченность рационального мышления на пути от ума к разуму, в котором нет места гордыне превозношения и всевластия над миром, но есть забота об «обладании землей» и ответственность за природу. Это требует от человека «...быть с нею в единении, возделывать её и ходить за нею, управлять ею, ведя её к просветлению и одухотворению и направляя её стихийную мощь и хаотические порывы в сторону творчества, чтобы явился в твари её изначальный космос» [Флоренский, 2000: 83].

В этом контексте необходимо уже не превращение человека в объект природы, а утверждение его субъектности в ней для творческого и одухотворенного преобразования мира, Вселенной. Речь идет о создании космоэкологии, функционирующей на принципах открытых систем, организационной кибернетики, рекурсивного строения систем управления. Воодушевленные пафосом обновления мира,

наука и религия, определяя высшие цели творчества, избавляют мир от секуляризации с ее вседозволенностью в отношении человека и делают науку творческой силой истории.

В противоположность «трансгуманизму» консерватизм исходит из положения о развитии науки как объективном процессе, проистекающем из творческой природы человека, дарованной ему Свыше и направленной на знание и научный поиск в рамках координат заповедей о сострадании и любви, чтобы разум не стал холодным, безжалостным, эгоистическим при преобразении человека и окружающего мира. Поэтому речь идет не о противодействии развитию цифровых технологий и искусственного интеллекта, а об опасности превращения человека в раба «цифры» и подчинения его сознания и ума inferнальным силам. Не человек должен быть при «цифре» и искусственном интеллекте, а они при нем как его продолжение в качестве функциональных инструментов [Ващекин, Дзедзинский, 2020] в процессе творчества и созидания.

Задача заключается в развитии творческого потенциала человека, совершенствовании его духовно-интеллектуальной организации и подготовке условий для раскрытия всего потенциала талантов, которым обладает человечество. Это требует создания общедоступной и всеохватывающей системы образования и воспитания, базирующейся не на отупляющей «цифровизации», а на развивающем эмоционально-интеллектуальном общении учителя с учениками, в том числе с использованием цифровых технологий. Реализация талантов и способностей, как правило, происходит в зрелом возрасте в реальной жизнедеятельности человека.

Таким образом, политико-идеологические, цивилизационные, геополитические составляющие формирования миропорядка, не утрачивая своей значимости в реализации той или иной политики, становятся инструментарием противоборствующих сил, опирающихся в своей жизнедеятельности на идеологию или «трансгуманизма», или «консерватизма», которые исповедуют совершенствование человека соответственно в физической или духовно-интеллектуальной его ипостаси. В первом случае предполагается освобождение человека как объекта природы от всего антропологического, во втором – развитие духовно-интеллектуального потенциала человека как образа и подобия своего Творца. Это порождает непримиримость десакрализованных, атеистических сил Запада и интеллектуально-сакральных сил Востока, принадлежащих к различным конфессиям, но консолидированных идеей божественного происхождения человека. Суть противоборства между ними сводится к дилемме: сохранение человеческой цивилизации на Земле как ее прародины и расселение во Вселенной или замещение ее суррогатной, постчеловеческой «цивилизацией». Именно эти противоборствующие силы будут рассматривать политико-идеологические, цивилизационные, геополитические процессы в качестве средств достижения своих конечных целей.

В этих условиях Россия, не стремящаяся к обособлению и утверждению своей исключительности в мире и имеющая богатый опыт межнационального и межконфессионального сосуществования, развития национально-культурных традиций, философского осмысления и реального освоения космоса, не только имеет возможность, но и должна стать центром притяжения и налаживания взаимодействия стран, придерживающихся принципов традиционализма и консерватизма во имя сохранения и распространения человеческой цивилизации во Вселенной.

Выводы

В мире под воздействием политико-идеологических, цивилизационных и геополитических процессов происходит переформатирование сложившегося мирового порядка в направлении возвращения его к двуполярности. Это связано со следующими обстоятельствами:

- утрата остроты политико-идеологического противоборства между капитализмом и социализмом с упразднением одного из полюсов привела не к «концу истории», а к противостоянию мира «демократии» и «свободы» миру «авторитаризма» и «тоталитаризма». Такая поляризация представляется в виде военно-политического союза РФ и КНР в противовес расширяющемуся НАТО;

- полицивилизационный мир, подвергаясь давлению и навязыванию норм и правил западной десакрализованной цивилизации, стремится к объединению в отстаивании имеющих божественную природу духовно-культурных ценностей, что указывает на жесткое противостояние консолидированного Востока Западу;

- придание Североатлантическому альянсу глобального характера свидетельствует о нарастающей агрессивности талассократии, направленной на обладание «срединной землей» (РФ) и удушение самонареченного «срединного государства» (КНР), что указывает на обострение отношений между rimland'ом («морем») и heartland'ом («сушей»).

Таким образом, все вышеупомянутые составляющие воздействия на сложившуюся конфигурацию мироустройства имеют однонаправленные векторы его трансформации в новый двуполярный мир.

Судьбоносным процессом является переход человечества к новому технологическому укладу, с которым связано не просто преобразование окружающего человека мира, но и трансформация его самого в «постчеловека», что переводит данную проблему из научной плоскости в плоскость философии и идеологии бытия или небытия человечества как такового. В результате мировое сообщество ждет раскол на голем-сообщество, представленное Западом и устремленное к аннигиляции человечества, и остальное человечество, которое надеется на божественный дар к творчеству и возможности своего преображения, что, собственно, и является главной основой формирования двуполярного мира. В таких обстоятельствах политика, экономика, геополитика, ценности становятся инструментарием противоборствующих сил, отстаивающих право человечества на жизнь, дарованное Свыше, и стремящихся лишить его этого. Складывается впечатление, что человечество с неукротимой силой движется в направлении к «предАрмагеддону» как предтече настоящего Армагеддона или в качестве спускового крючка для его наступления.

Список литературы

- Ващекин А. Н., Дзедзинский А. В. (2020) Проблемы правового регулирования отношений в цифровом пространстве. *Правосудие*, т. 2, № 2. С. 126–147.
- Генон Р. (1991) *Кризис современного мира*. Арктогея, Москва, 43с.
- Гиренок Ф. (2020) Коронавирус: свобода или судьба? *Философия хозяйства*, № 3, С. 207–222.
- Иохин В.Я., Ващекина И.В. (2019) Россия в геополитическом пространстве. *Философия хозяйства*, №4. С. 95–108.
- Кант И. (2017) *Антропология с прагматической точки зрения*. Либроком, Москва, 200 с.
- Ларина Е.С., Овчинский В.С. (2019) *Искусственный интеллект*. Книжный мир, Москва, 385 с.
- Тойнби А. (2002) *Цивилизация перед судом истории: Сборник*. Рольф, Москва, 323 с.
- Флоренский П. (2000) *Сочинения в четырех томах. Т.3. Ч.1*. Мысль, Москва, 621 с.
- Четверикова О.Н. (2016) Обыкновенный трансгуманизм. *Поиск. Альтернативы. Выбор*, № 3. С. 186–201.

References

- Chetverikova O.N. (2016) Oby`knovenny`j transgumanizm [Ordinary transhumanism], *Poisk. Al'ternativy`. Vy`bor*. No. 3, pp.186–201. (in Russian).
- Florenskij P. (2000) *Sochineniya v chety`rex tomakh* [Works in four volumes]. T. 3. Ch. 1., My`sl`, Moscow, 621 p. (in Russian).
- Genon R. (1991) *Krizis sovremennogo mira* [The crisis of the modern world], Arktogeya, Moscow, 43 p. (in Russian).
- Girenok F. (2020) Koronavirus: svoboda ili sud`ba? [Coronavirus: freedom or fate?] *Filosofiya hozyajstva*. No. 3, pp. 207–222. (in Russian).
- Haraway, D. J. (2006) *A Cyborg Manifesto science, technology, and socialist - feminism in the late twentieth century*. Manifestly Haraway, University of Minnesota Press, 90 p.
- Iokhin V.Ya., Vashchekina I.V. (2019) Rossiya v geopoliticheskom prostpanstve [Russia in the geopolitical space], *Filosofiya hozyajstva*. No. 4, pp. 95–108. (in Russian).
- Kant I. (2017) *Antropologiya s pragmaticheskoy tochkoy zreniya* [Anthropology from a pragmatic point of view], Librokom, Moscow, 200 p. (in Russian).
- Larina E.S., Ovchinskij V.S. (2019) *Iskusstvenny`j intellekt* [Artificial intelligence], Knizhny`j mir, Moscow, 385 p. (in Russian).
- Mackinder H. (2004) The geographical pivot of history, *The Geographical Journal*. Vol. 170. No. 4, pp. 298–321.
- Mahan, A. T. (1900) *The problem of Asia and its effect upon international policies*, Little Brown and Company, Boston, 281 p.
- Tojnbi A. (2002) *Civilizaciya pered sudom istorii: Sbornik* [Civilization before the Court of History: A Collection], Rol`f, Moscow, 323 p. (in Russian).
- Schwab K., Malleret T. (2020) *COVID-19: The Great Reset*, Forum Publishing, 280 p.
- Shwab K., Vanham P. (2021) *Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet*, Wiley, 304 p.
- Stiglitz J. (2002) *Globalization and Its Discontents*, W.W. Norton, Incorporated, New York London, 282 p.
- Veblen, T.B. (1923). *Absentee Ownership and Business Enterprise in Recent Times: The Case of America*, B.W. Huebsch, 236 p.
- Vashchekin A. N., Dziedzinskij A. V. (2020) Problemy pravovogo regulirovaniya otnoshenij v cifrovom prostranstve [Problems of legal regulation of relations in the digital space], *Pravosudie*. Vol. 2. No. 2, pp. 126–147. (in Russian).

Triunity in the Processes of Formation of the New World Order

Received 31.08.2021

Author: Iokhin V., Doctor of Science (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009. **Email:** iokhinan@mail.ru

Abstract. Knowledge of the directions of reforming the modern unstable world order allows Russia to determine its role which it can play in this process and its new format. Therefore, the purpose of our research is to identify the main trends in the development of political, ideological, civilizational, geopolitical processes that affect the formation of a new configuration of the world in connection with the transformations dictated by the change of the technological order. For such a study, the method of complex analysis of these processes and the method of comparisons were used in relation to a new model of human existence, which is formed under the influence of the transition to a new technological order. As a result, the author comes to the conclusion that all these processes, both individually and in combination, inevitably lead to the revival of the model of the bipolar world, but in its modified form. However, what is happening with the change of the technological way of life pushes these problems into the background, while the dilemma – to be or not to be for humanity as a species – comes to the forefront with threatening force. It is between these "to be" or "not to be" the main watershed will take place between East and West in their confrontation passes.

Key words: politics, ideology, civilization, geopolitics, neoliberalism, digital, artificial intelligence, progressivism, transhumanism, traditionalism, conservatism.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021190200>